

FACTORS OF RELIGIOUS CONVERSION OF MOSCOW CONVERT-BUDDHISTS BASED ON RESULTS OF IN-DEPTH INTERVIEWS

Golinsky M.O. (Russian Federation)

*Golinsky Matvey Olegovich – Bachelor of sociology,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY, FACULTY OF SOCIOLOGY,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *this article considers social factors and interior features of Buddhism, which contribute to conversion to this religious and spiritual teaching of individuals living in Moscow. Problems faced by Moscow Buddhists in their religious and educational activity are also analyzed.*

Keywords: *religious conversion, Buddhism, Moscow, convert-buddhists, problems of Russian Buddhism.*

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ МОСКОВСКИХ БУДДИСТОВ-КОНВЕРТИТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СЕРИИ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Голинский М.О. (Российская Федерация)

*Голинский Матвей Олегович – бакалавр социологии,
кафедра социологии, факультет социологии,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассматриваются социальные факторы, а также внутренние особенности буддизма, способствующие обращению в данное религиозно-духовное учение лиц, проживающих в городе Москве. Также анализируются проблемы, с которыми сталкиваются московские буддисты-конвертиты в своей религиозно-просветительской деятельности.*

Ключевые слова: *религиозная конверсия, буддизм, Москва, буддисты-конвертиты, проблемы российского буддизма.*

Несколько последних десятилетий отметились бурным ростом интереса российского общества к духовной и религиозной тематике, что позволяет говорить о своеобразном «религиозном буме», который охватил нашу страну на рубеже XX-XXI века. И данные опросов только подтверждают данный тезис. Так в 2021 года процентная доля россиян, причисляющих себя к основным конфессиям (православие, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм) равнялась 74%, определяющих себя как неверующих – 14% [1]. Хотя в конце советской эпохи ситуация была совсем иной, поскольку в 1989 году группа неверующих(атеистов) составляла 53% населения России, а верующих только 29% [2]. То есть за каких-нибудь 20-30 лет число лиц, ассоциирующих себя с какой-либо религиозной конфессией, увеличилось более чем в 2.5 раза, и это несмотря на более чем семидесятилетний период атеистической пропаганды. Всё это говорит о том, что религиозные

доктрины и символы не потеряли своей значимости для наших сограждан, а, наоборот, резко актуализировались в условиях социально-экономической нестабильности и идеологического вакуума, который образовался после краха коммунистической идеологии. Поскольку для многих наших сограждан именно религия стала той когнитивно-интерпретативной матрицей, способной дать ответы на обострившиеся экзистенциальные вопросы: что мне делать, как жить, в чем смысл моего существования-, а также способом найти новую коллективную идентичность – что особенно важно в переходные периоды- через ассоциацию себя с религиозной группой¹.

Поэтому не удивительно, что в условиях неразберихи и неопределенности 90-х годов стали быстро возрождаться традиционные для нашей страны конфессии (православие, ислам, иудаизм, традиционный буддизм), а также появилось большое количество новых церквей, учений, центров, групп (религии New Age, протестанты, последователи восточных религий), которые до тех пор либо вовсе не вели свою деятельность в нашей стране, либо присутствие которых было значительно ограниченным. Одним из таких новых веяний стало значительное увеличение числа обращений наших сограждан в буддизм, причем не только проживающих в традиционно буддийских регионах (Бурятия, Калмыкия, Тыва), но и в таких областях, где присутствие буддизма является, скорее, экзотикой, чем нормой. Так в крупных городах стали возникать буддийские общины, объединяющие «адептов европейского происхождения, выходцев из безрелигиозных семей либо семей, исповедовавших православие или другие традиционные религии России (ислам, иудаизм)» и не имеющих «опыта проживания в буддийском традиционном обществе» [3; 12]. Поэтому такие буддисты в полной мере подходят под определения конвертитов², то есть индивидов, чье «изменение религиозной идентичности происходит» путем отказа «от старых систем верований и образцов поведения в пользу новых систем верований и образцов поведения посредством включения в деятельность религиозного движения, являющегося нетрадиционным для того или иного общества» [4]. Значительность числа подобных конверсий за последние несколько десятилетия, а также высокая активность данной части буддийского сообщества в деле популяризации буддизма [5] закономерно ставят вопрос о научном изучении буддистов-конвертитов, что становится особенно актуальным для крупных городов, Москва, Санкт-Петербург, городов-миллиоников, в которых как раз и сконцентрировано больше всего

¹ Это особенно наглядно на примере православных верующих, для многих из которых принадлежность к православию выстраивается из следующего ассоциативного ряда: «я русский – следовательно православный». Подобное утверждение, кстати, верно и для многих других религий. Так в буддийских регионах России – Бурятия, Тыва, Калмыкия – многие представители местных этносов рассуждают таким же образом: «я бурят (тувинец, калмык) - следовательно буддист».

² Слово конвертит является производным от научного термина «религиозная конверсия», определение которого мы приводим далее.

конвертитов [6]. Также стоит отметить, что в процессе своей религиозной деятельности российские буддисты-конвертиты часто сталкиваются с фактами дискриминации (сложности при регистрации общин, обвинения в сектантстве, игнорирование властями и пр.) [5], хотя одновременно с этим традиционные буддисты встречают гораздо большую поддержку со стороны государства [5, 7]. Подобное отношение к конвертитам является нарушением статьи 14 Конституции РФ [8], устанавливающей равенство всех религиозных объединений перед законом. Поэтому более глубокое изучение буддистов-конвертитов имеет не только чисто научную ценность, но также связано с решением конкретной социальной проблемы.

В данной же работе мы стремились ответить на вопросы, связанные с факторами религиозной конверсии московских буддистов. Так нас интересовало, в каких условиях происходит обращение в буддизм, какие внешние обстоятельства этому способствуют, а также какие черты и качества буддийского учения являются особенно привлекательными для конвертитов. Помимо этого, в процессе сбора эмпирического материала нам также удалось выявить сложности, с которыми сталкиваются московские буддисты-конвертиты в своей религиозной деятельности, их отношении к ним, что в итоге позволило сделать выводы о положении буддийского сообщества в современном российском социуме. Для достижения целей исследования нами было проведено 5 экспертных интервью с опытными буддийскими практиками, отбор которых происходил по следующим критериям: опыт буддийской практики не менее 5 лет, наличие тесных связей с буддийской средой города Москвы, выполнение каких-либо важных функций в своей религиозной общине (наличие статуса учителя или лидера общины, заведование организационными, хозяйственными или финансовыми вопросами). Каждый из выбранных нами экспертов в полной мере подходит под обозначенные критерии, что видно из приведенной ниже таблице, содержащей общие сведения о каждом из них. Поиск же экспертом происходил с помощью метода «снежного кома», беседы носили характер полуструктурированных интервью. В целях сохранения анонимности респондентов их имена, а также некоторые личные сведения были изменены.

№ эксперта	Возраст	Место рождения	Место проживания	Образование	Характер занятости в миру	Стаж буддийской	Буддийская школа, направление	Статус в буддийской общине и выполняемые функции
4	4	Москва	Москва	Высшее	Предприниматель	20 лет	Европеизированное направление Дзен	Лидер общины, ведущая практик, буддийская монахиня

0	5	Москва	Москва	Высшее	Буддийский монах	14 лет	Тхеревада	Один из старейшин общины, буддийский монах
3	5	Москва	Москва	Высшее	Преподаватель художественной школы	11 лет	Тхеревада	Лидер общины, ведущий буддийских практик, автор собственного буддийского канала на youtube
9	3	Москва	Москва	Неполное среднее	IT-специалист	20 лет	Ваджраяна, Оле-Нидала	Активный член буддийской общины, ответственен за техническое оснащение центра, ведет практики медитации
4	5	Дубна	Москва, Лондон	Высшее	Преподаватель английского языка	31 год	Европеизированная школа буддизма несектарного направления	Лидер общины, член буддийского ордена, основная деятельность связана с распространением учения буддизма в России

Главной целью в процессе проведения интервью было выявить те обстоятельства, которые подтолкнули самих респондентов, а также их единоверцев к обращению в буддизм. Так было обнаружено, что, *во-первых, в мотивах религиозной конверсии в буддизм преобладает стремление получить ответы на глубинные, экзистенциальные вопросы, что и толкает неофитов заниматься медитацией, буддийской практикой*: «Я думаю, что в дзен так и приходят. То есть есть какие-то глубинные вопросы о смысле нашего существования, вопросы жизни и смерти, кто я» (эксперт 1); «Как правило, вопросы возникают у людей, у большинства людей, экзистенциальные. Собственно, ради чего всё? Опять же, какие-то события в жизни, какие-то стрессовые приводят к тому, что начинаешь думать: «к чему

это все?». А лакуны материализм не покрывают, и приходится обращаться к религии» (эксперт 2).

Во-вторых, часто именно трагичные события жизни (смерть близких, жизненные неурядицы) подталкивают человека к буддийской практике, а шире к переосмыслению своей жизни: «Конечно, за всем за этим стоит какая-то внутренняя боль и страдания. Потому что у человека, который по человеческим меркам спокойный, счастливый, меньше мотивов для практики, меньше мотивов, чтобы сидеть и смотреть вглубь себя. Поэтому часто приходят ребята, у кого умер кто-то из близких, или большие травмы были в жизни. Болезни, травмы, уходы и т.д» (эксперт 1); «Бывают люди, у которых страх перед жизнью. Не получилось там, не получилось там, и там. Все страшно, хочется вообще умереть. И кто-то буддизм для себя нашел как некую даже религию смерти. Есть и такие, которые переживают буддизм как... Сразу начинают воспринимать и проповедовать как что-то, что вас обнулит, что окончательная цель буддизма выше всего того, что можно назвать каким-либо состоянием. Есть высокое состояние, приятное, еще более приятное, а вот ничто — это самое лучшее, когда нет совершенно ничего» (эксперт 3); «Было достаточно много драматических событий в жизни, что и подтолкнуло к поиску пути избавления от страданий как высшей цели, - Какие, если не секрет? - Потерял многих своих близких» (респондент 4).

В-третьих, не только очевидно негативные, трагичные события могут рождать в человеке потребность в изучении буддизма, но также понимание бренности обычных мирских ценностей, невозможности достичь глубокого удовлетворения, преследуя только материальные цели: «Обычная жизнь. Я активно училась, начинала работать и уже познала всю эту обычную жизнь, и поняла, что она не дает ответов на мои глубинные вопросы, и тогда встретила первого мастера» (эксперт 1); «Есть буддийское слово «Дукха», которое можно перевести как страдание, неудовольствие. Часто люди говорят, что испытывают такое неудовольствие в жизни. Из-за этого они начинают искать то, что даст им истину, больше удовольствия от жизни. Обычные ценности в виде хорошей зарплаты, красивой жены, быстрой машины. Люди чувствуют, что эти вещи не дают смысла в жизни, потому что они хотят чего-то большего, чего-то более истинного. Чего-то большего, чем путь материального развития» (эксперт 5).

В-четвертых, началу буддийской практики во многих случаях предшествует долгий поиск, вплоть до 20 лет, в процессе которого человек многое пробует, в конце чего понимает, что именно буддизм, а точнее какое-то определенное направление буддизма, лучше всего отвечает его запросам: «Если говорить о моем духовном пути, то это началось... Я занималась йогой. Йогой, которой занимались в России, и я ездила в Индию. Это была все-таки гимнастика для тела. Потом немножко занималась тайцзицюань, и это тоже было упражнениями для тела. Пыталась найти себя в христианстве, но у меня не сложилось... Потом в моей жизни появился первый мастер школы Риндзай, это уже направление дзен, Риндзай. И он уже

приехал с семинарами в Москву. Я достаточно сразу моментально поняла, что это мой путь, и что это я буду практиковать (эксперт 1); «Сначала я изучал классические тексты, буддийские сутры. Сначала у меня не было понимания, что мне нужен живой учитель. Мне казалось, что достаточно изучения каких-то текстов, и про медитацию я тогда еще не знал. У меня занял много времени первый этап от знакомства с буддизмом до того момента, когда я понял, что мне нужен учитель...Период первой встречи с учителем и первой медитации у меня был очень растянут. Это заняло почти 5 лет» (респондент 4).

В-пятых, не редко интерес к буддизму рождается в связи с опытом переживания измененных, необычных состояний сознания, причем часто это не связано с какими-либо усилиями со стороны адепта, а происходит естественно или случайно в силу внешних причин: «А есть люди, у которых в детстве словно какая-то память проснулась. По-разному люди впадали в состояние медитативного опыта. Причем мы обмениваемся мнениями, это, предположим, склонность к созерцанию. Просто садишься и смотришь глубже. И можно в нее смотреть часами, созерцать. Уходит отвлечение, уходит блуждания, появляется объект, который можно бесконечно увидеть» (респондент 3); «Я путешествовал в Таиланде, в Австралии, в Индии. Во время путешествий я испытывал изменения в своем сознании. Это новое состояние продолжалось примерно сутки. Это было гораздо спокойнее и мудрее. Впервые в жизни я понял, что такое интуиция. Это трудно объяснить. Это дает вкус того, что происходило. Мне пришла идея: «это то, о чем говорится в религии», хотя я строго отказался от религий. Я считал их не стоящих внимания. Я начала искать то, что соответствовало тому, что я чувствовал, и после 12-ти месяцев я стал медитировать, и спустя еще 6 месяцев я впервые пришел в буддийский центр в Англии» (эксперт 5).

Вторая наша цель была связана с выявлением наиболее привлекательных для московских конвертиков черт буддизма, которые как раз и обуславливают их выбор в сторону данной духовно-религиозной традиции, а не какой-то другой. Здесь мы получили большой объем сведений, которые достаточно трудно привести к одному общему знаменателю. Одним словом, для каждого практикующего буддизм привлекателен по-своему. *Так для одних респондентов буддизм важен тем, что он учит человека быть ответственным за свою жизнь, а также избавляться от наивных иллюзий:* «Прежде всего для меня буддизм, дзен буддизм, если говорить о нашем направлении, почему он откликнулся в моем случае, потому что учит ответственности и самостоятельности. Ты несешь полную ответственность за свою жизнь. Не от какого-то там высшего существа, на которое ты надеешься, веришь и полагаешься. В дзене ты – мастер своей судьбы, мастер своей жизни, и вся ответственность за твою жизнь лежит на тебе. Это, с одной стороны, непросто, с другой стороны, это путь к свободе, путь к самостоятельности и путь к зрелости» (эксперт 1); «Буддизм – тяжелая правда жизни. Если её не знать, то жить как-то полегче, но это такая правда, от которой не уйти. Вот вы болеете раком, врач говорит: «у вас рак». Если бы

он вам не сказал, то вы ещё некоторое время были бы довольны и счастливы. Но теперь вы знаете, и это знание не убрать» (эксперт 2).

Во-вторых, некоторые опрашиваемые подчеркивали свободу и недогматичность исповедуемых им версий буддизм, отсутствие в них каких-либо шаблонов и рамок: «я немного против того, чтобы дзен называли религией, она формализует человека, форматирует человека под свои каноны. А в дзен человек остается свободным, такой, какой он есть. Со своим характером, со своими концепциями, со своими природными слабыми сторонами и сильными сторонами. Через практику он просто прикасается к вечному. Со всей своей индивидуальностью он имеет шанс прикоснуться к вечному, космическому» (респондент 1).

В-третьих, часто буддизм становится притягательным, поскольку позволяет самостоятельно найти ответы на глубинные вопросы и эмпирически проверить духовные истины: «Поэтому я думаю, что молодёжь, именно молодёжь, умная, недогматична, с открытым умом, умеющая свободно мыслит, привыкла проверять все то, что подают, привыкла переваривать через себя, через свой критический ум. Потому что дзен, он свободен от всех этих шаблонов. Он просто обращает тебя к своему мастеру, который среди каждого из нас» (эксперт 1); «Все эмпирически проверяемо. Вот это то, что мне нравится в буддизме» (эксперт 3)

В-четвертых, ещё одной стороной буддизма, очень важной для большинства экспертов, является возможность существенно улучшить качество своей жизни, достичь большей удовлетворенности и осмысленности: «медитация дает уже явно осязаемое счастье, который потихонечку начинает конкурировать с обычным пониманием счастья, которые происходят от стимуляции. Потом они уже не на одном уровне, а медитативное счастье несколько повыше. Ну а дальше есть практики, которые продвинулись выше меня и говорят, что это вообще не сопоставимо (эксперт 3); «Люди идут затем, чтобы улучшить качество жизни. Это вполне осязаемое желание» (эксперт 4); Респондент 4: «Проще справиться с какими-то вещами в жизни. С мешающими эмоциями. Проще проявлять активность в жизни на благо другим. Быть более эффективным в социологическом плане. Больше свободны буддизм дает в уме и критическое мышление» (Респондент 4); «Буддийский путь дает мне путь для становления более осознанным, т.е. понять себя и других, и мир вокруг себя на более глубоком уровне. Это меняет мою жизнь, что дает мне большое удовольствия. Это дает чувство, что я двигаюсь к своей сущности, которая обычно скрыта от меня. Это постоянный процесс открытия нового, что дает мотивацию продолжать этот процесс» (эксперт 5).

В-пятых, многие буддисты отмечают рационализм буддийского учения, а также его хорошую сочетаемость с наукой, что также можно считать одной из привлекательных черт данного учения для жителей современного мегаполиса: «если мы будем брать другие религии, там, как правило, есть мифы конкретные, из которых по крупницам вытягивают какую-то истину. А в сутрах всё очень чётко написано: вот это правильно, вот это неправильно,

вот это хорошо, вот это плохо, есть такая система, есть такая система, есть такая цепочка событий. Даже в некотором роде научнообразно» (эксперт 2); «В Европе есть интеллектуальное противостояние между наукой и религией. Можно сказать, что буддийские учения не противоречат разуму, но в то же время утверждают, что разума недостаточно для достижения истины» (эксперт 5).

В-шестых, наличие хорошо разработанной системы медитативной практики, а также глубокого философского учения о природе ума могут также являться вескими доводами в пользу выбора буддизма: «я пробовал какие-то методики, которые давали вдохновения, которые давали опыт. То есть это было очень здорово, но это был наподобие какой-то мигающей лампы. То есть не было каких-то механизмов по изменению рефлексов ментальных привычек, которые могли бы в корне изменить саму мою жизнь, не просто дать вдохновение, а вот как бы уровень ниже которого невозможно упасть, и можно следить как меняется эти рефлекс. И вот где-то 11 с половиной лет назад я столкнулся с тибетским буддизмом, и там я узнал о многих упражнениях по тренировке ума. То есть как не питать какие-то негативные, неумелые качества ума. Как питать умелые качества ума, и после этого жизнь изменилась в корни» (респондент 3); «Я начал изучать буддийскую философию еще до того, когда начал медитировать. Эти идеи мне «зашли» ...тем, что они говорят об абстрактной природе ума» (респондент 4).

В-седьмых, положительный пример многих буддийских наставников также становится для практикующих наглядной иллюстрацией того, какие трансформации могут произойти с человеком благодаря буддийской практике, что также подталкивает к более глубокому изучению буддийского учения и воплощению его идеалов в жизнь: «Само общение с буддийскими учителями, которые достаточно часто очень мягкие, имеющие сострадания, эмпатию. Такие люди тоже есть, которые пообщались человека и почувствовали. Этот человек не цепляется за свое Я, у него нет гордыни, из-за этого с ним сразу приятно общаться. Плюс он открыт, с ним просто говорить. Это тоже может быть поводом» (респондент 3); «Сейчас я могу сказать, что меня вдохновляет качества учителя, которые он транслирует. Мне они очень нравятся, я хочу получить те же качества, такие как радость, бесстрашие, мудрость, сочувствие» (эксперт 4).

И третий вопрос, на который мы стремились найти ответ в общении с респондентами, непосредственно касался тех трудностей, с которыми сталкиваются буддийские практики в своей религиозной и просветительской деятельности. Как мы и предполагали изначально, *многие опрошенные нами респонденты заявили о серьезных сложностях, с которыми им приходится или приходилось встречаться при попытках зарегистрировать свои общины, об это говорили почти все эксперты:* «Мы не регистрировали, хотя существует община. Мы пытались, были проблемы, но мы понимали, что проблемы возникнут, потому что такой был опыт наших друзей из разных общин. У многих есть проблемы, кто называет себя религиозной

организацией. В России у многих есть проверки, проблемы, именно поэтому это одна из причин, почему мы до сих пор официально не зарегистрированы, потому что вместо того, чтобы государство помогало, оно мешает деятельности»» (эксперт 1); «Сложный закон есть у нас о свободе совести, который ввели в поправке Яровой, и стало сложно. Довольно сложно стало организовываться группам, которые не являются традиционными. И так раньше было довольно трудно зарегистрировать религиозную группу. Очень трудно. Надо было какие-то там документы подавать 10 лет подряд. Потом что-то такое они решали. Потом они это вроде отменили, но стало вообще нереально (эксперт 2); «На государственном уровне непросто получить регистрацию для религиозной деятельности. Мы еще не готовы к этому. Скорее всего, нам для этого нужно еще несколько лет» (респондент 5).

Также не редки ситуацию, когда какие-либо внешние условия, намеренно созданные или нет, создают угрозу для самой возможности продолжения буддийской деятельности: «У нас был такой прецедент, когда приезжал мастер N, мы проводили ретрит в тибетском центре...И там приезжала проверка. Но там проверка была вроде финансовая. Организаторами были не мы. Там не было кассового аппарата. Были проблемы, хотели остановить ретрит и т.д.» (респондент 1); «Сталкивались ли вы лично, или ваша община, с препятствиями для своей буддийской практики? - Сейчас сталкиваемся. Сегодня у нас был суд, у нас хотят отобрать наше здание, которое мы купили на свои деньги. Пытаются отменить сделки» (эксперт 4).

В-третьих, ещё одна сложность, с которой сталкиваются московские буддисты-конвертиты, это сильное сопротивление государства и общества: «Скажу так, что в России всё достаточно сложно продвигается и достаточно сложно передавать это, потому что, если сравнивать с той же Кореей, с родиной моих предков, я была и в Японии, в монастырях, там это часть культуры национальной... У нас каждый центр, каждая лекция, каждая конференция – это не борьба с реальностью, но практически борьба, всё-таки российское государство очень жесткое, и очень жестко закрытое для других культур, для других учений, и это проблема» (эксперт 1); «В России мне труднее всего по сравнению с Англией, организовать благотворительные организации и начать, т.е. купить центр и начать преподавать. В Англии это будет несложно. Но в России мне сложно это сделать из-за необходимости в регистрации. На формальном уровне» (эксперт 5).

Но несмотря на все сложности, которые имеют буддисты при общении с государством, в повседневной жизни они не сталкиваются с каким-либо преследованием или дискриминацией (а если и сталкивались, то крайне редко): «Абсолютно нет, нигде, ни на работе, ни за пределами общины, когда сталкиваемся с соседями, ни на улице, нигде. Этой проблемы для меня и для людей, с которыми я общаюсь, не существует. Я везде говорю, что буддист на работе. Никогда никаких вопросов, подозрений и преследований» (эксперт 3); «Вы лично сталкивались с трудностями из-за того, что вы буддист? - Нет, не сталкивался ни разу, -Может, вы чувствовали скрытую неприязнь? -

Бывало, конечно, от православных пару раз. Но это единичные случаи» (эксперт 4).

Выше мы привели выдержки из проведенных нами экспертных интервью, и если попытаться обобщить полученные данные, то можно сказать следующее. Так в первую очередь стоит отметить, что московские буддисты-конвертиты представляют собой социальную группу, состоящую из духовно ищущих, равнодушных к морально-этическим и философским вопросам людей, для которых практика буддизма является способом разрешения глубинных внутренних противоречий. Будучи неудовлетворенными привычными ценностями, а также теми формами религиозной и духовной жизни, которые обычно предлагает общества, данные индивиды решили обратить свой взор к буддизму, который, с их точки зрения, лучше всего отвечает их внутренним запросам. Это и относительная мягкость форм буддизма, отсутствие в нем строгих запретов и догматической закрепленности, его нацеленность на эмпирическую проверку духовных истин, а не слепую веру, внешняя рациональность, сочетаемость с наукой – все эти, а также и некоторые другие черты буддизма, располагают к этому религиозному учению людей, понимающих всю ограниченность преобладающей потребительской культуры и глубоко заинтересованных в личностном духовном росте, а не простом религиозном благочестии. Также обращению в буддизм способствует положительный пример буддийских наставников, а также индивидуальный мистический опыт, которому в буддизме придается гораздо большее значение, чем в большинстве авраамических религий. Как и для адептов других религиозных учений, для буддистов высокое значение имеет выстраивание новой системы ценностей, ориентирующей человека на достижение в первую очередь духовных, а не материальных целей. Ориентацию на новую ценностную систему можно рассматривать как закономерную реакцию на кризисные, стрессовые события – смерть близких, различные неурядицы, экзистенциальный кризис -, что в свою очередь повышает адаптивные возможности индивида, а также в целом уровень удовлетворенности жизни, что как раз и является основной целью буддийской практики (избавление от страданий) и внутренним мотивом большинства конвертитов. Переосмыслению себя и своей жизни также способствуют и различные психотехники, созерцательные практики, богатый арсенал которых является визитной карточкой буддизма.

Существенной особенностью конвертитского буддизма является противоречивая ситуация с его признанием со стороны государства и общества. Так три из пяти опрошенных нами экспертов указали на чрезмерную бюрократическую сложность процедуры получения официальной регистрации, хотя, по их словам, представители православной церкви и традиционные буддисты не имеют проблем с получением регистрации. Также только два эксперта сообщили, что их общинам удалось получить требуемую регистрацию, причем один эксперт указал на то, что это было весьма непросто сделать. Ещё эксперты говорили о проблематичности нахождения места для религиозной практики, непонимании со стороны более

широких слоев общества. Всё это ставит буддистов-конвертитов в достаточно маргинальное положение, препятствует налаживанию плодотворного диалога с властями, представителями более крупных конфессий, а также в целом более широкой популяризации буддийских идей. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что, с одной стороны, буддисты-конвертиты, в большинстве своем ориентирующиеся на интерпретации западных буддийских учителей, не отвечают требованиям патерналистской политики российского государства в религиозной сфере, заточенной главным образом на поддержку этнонациональных форм религиозного сознания[7], а с другой - лидеры традиционных религий вполне закономерно видят в новых буддистов, как в представителях и других «нетрадиционных конфессий», своих прямых конкурентов, поэтому предпринимают вполне осязаемые попытки ограничить их влияние[9].

Таким образом, в данной работе нами было показано, что процесс религиозной конверсии в буддизм имеет целый ряд особенностей, обусловленных как самим учением буддизма, так и конкретными реалиями российского социума, а московские буддисты-конвертиты в своей религиозной жизни и практики встречаются с целым рядом сложностей, нетипичных для представителей наиболее крупных конфессий. Стоит надеяться, что в будущем религиозная политика российского государства перестанет быть выборочной, а начнет учитывать интересы всех религиозных групп и объединений, а само общество станет более терпимым к представителям восточных духовных традиций.

Список литературы / References

1. Великий пост — 2021. Держать Великий пост в этом году собирается каждый восьмой опрошенный из числа православных россиян // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021/> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Цит. по: Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проспект, 2005. 304 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_02.htm/ (дата обращения: 24.04.2022).
3. *Островская Е.А.* Буддийские общины Санкт-Петербурга. // Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 198 с.
4. *Любимова А.И.* Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник РХГА, 2009. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-religioznoy-konversii-i-novye-religioznye-dvizheniya-v-rossii/> (дата обращения: 24.04.2022).
5. *Сабиров Р.Т.* О вкладе буддистов-мирян в распространение буддизма в России // Труды Института востоковедения РАН, 2019. № 23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41237389/> (дата доступа: 24.04.22).

6. Сафронова Е.С. Современный буддизм в России на нетрадиционных территориях распространения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2006. № 1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-buddizm-v-rossii-na-netraditsionnyh-territoriyah-rasprostraneniya/> (дата обращения: 24.04.2022).
7. Цыремпилов Н.В. Буддизм в России: прошлое и настоящее // Власть. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-rossii-proshloe-i-nastoyashee-1/> (дата обращения: 24.04.2022).
8. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.04.2022).
9. Верховский А. Религиозная ксенофобия: Межконфессиональный и внутриконфессиональный аспекты // Информационно-аналитический центр Сова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/04/d351/> (дата обращения: 24.04.2022).